

Девочка лежала на кровати, выглядела хуже, чем вчера, на лице не осталось и следа румянца. Чэн Суюэ поднялась: «Она снова дважды билась в конвульсиях. К счастью, Сан Яньнянь был рядом и сделал ей уколы. Теперь жар немного спал».

— Чэн-гуньянь, вы провели здесь всю ночь, идите отдохните, — сказал Лю Сюаньянь. — Здесь я справлюсь. Кстати, князь Сяо подсказал один народный рецепт. Попробуем, возможно, поможет.

Услышав это, стоявшая рядом тётушка Хуа сразу обрадовалась и воспрянула духом:

— Правда? Князь Сяо разбирается в медицине?

На лице Чэн Суюэ отразилось полное недоумение. Когда её князь успел изучить противоядие? Он даже свои снадобья от простуды путал. Неужели он и вправду может лечить других?

— Хм, — сказал Лю Сюаньянь. — Давайте попробуем.

Он удалил всех остальных, оставив только А-Нина и мать Таохуа, и начал процедуру.

Тётушка Хуа, известная своей болтливостью и слепым обожанием знаменитого князя Сяо, была уверена: раз это его рецепт, значит, точно поможет. Возможно, так во дворце лечат императриц. Она заранее начала праздновать и всем рассказывала.

— Правда?

— Конечно, правда.

Жители собрались у двери комнаты Таохуа, вытягивали шеи, заглядывали внутрь и даже дышать боялись громко.

Прошло неизвестно сколько времени, когда из комнаты вдруг раздался голос А-Нина:

— Ой, кажется, она и вправду скоро очнётся!

Лицо Сан Яньняня в толпе мгновенно побелело, он едва не рухнул на землю.

... Просыпается?

Спустя некоторое время А-Нин вышел из комнаты. Все, кто был там, тут же окружили его, спрашивая, как Таохуа.

— Метод князя оказался весьма действенным. Пульс Таохуа теперь гораздо ровнее, — сказал А-Нин. — Если всё пойдёт хорошо, она, возможно, очнётся сегодня вечером.

— Слава небесам, слава небесам, — радостно вытирая слёзы, приговаривала тётушка Хуа. — Я знала, девчонка крепкая.

Остальные тоже несказанно обрадовались. Камень, два дня давивший на сердца, наконец свалился. Тут же заговорили, что, когда все спустятся с горы, нужно в городе хорошенько попировать несколько дней. Поднялся шум и гам, тётушка Хуа принялась махать руками, прогоняя народ, — мол, идите снаружи договаривайтесь, не шумите тут, больной покоя не даёте.

Все разошлись, лишь Сан Яньнянь остался стоять как вкопанный.

— Сан-дайфу, кстати, — сказал А-Нин. — Мой господин просит вас зайти.

— Меня? — Сан Яньнянь внутренне сжался, но сделал вид, что спокоен. — Что-то случилось?

— Состояние Таохуа сейчас стабилизировалось. Не могли бы вы присмотреть за ней немного? Мы с господином должны осмотреть других жителей. Чэн-гуньян и мать Таохуа провели здесь всю ночь, они слишком вымотались, им нужно отдохнуть.

— Конечно, конечно, можно, — поспешно закивал Сан Яньнянь, но затем заколебался. — Таохуа и вправду скоро очнётся? Но вчера её пульс был крайне опасен, несколько раз она едва дышала.

— Да, скоро очнётся, — с полной уверенностью сказал А-Нин. — Мой господин так сказал, он не ошибается.

Сан Яньнянь больше не стал расспрашивать, просто вошёл за ним внутрь. Мать Таохуа разговаривала с Чэн Суюэ, и выглядела она куда спокойнее, чем прежде. Лю Сюаньянь освободил место у кровати и обратился к Сан Яньняню:

— Особого ухода ей сейчас не требуется. Просто следите, не начнутся ли снова конвульсии. И самое главное — ни в коем случае не простудиться, не подхватить ветер, иначе все труды пойдут прахом. Вот и всё, что нужно. Тогда оставляю это место на вас, Сан-дайфу.

— Хорошо, Лю-шэньи, идите по своим делам, — сказал Сан Яньнянь. — Я позабочусь о ней.

Когда Лю Сюаньянь и А-Нин ушли, Чэн Суюэ тоже поддержала мать Таохуа, и обе отправились отдыхать в соседнюю комнату.

Вокруг снова воцарилась тишина. На окнах внакидку висели толстые полотенца — должно быть, чтобы ветер не дул, но заодно они и свет заслонили. Лишь тонкие солнечные лучи пробивались сквозь щели, заставляя пылинки в воздухе кружиться в танце.

Вся Таохуа утонула в одеяле, выглядела жалкой, худой и хрупкой, словно бабочка ранней весной, чью жизнь необратимо может оборвать один-единственный порыв ветра.

Сан Яньнянь вынул её руку из-под одеяла и, дрожа, нащупал пульс. Тот действительно стал ровнее и спокойнее, чем вчера, бился увереннее. А-Нин не врал: Таохуа шла на поправку, вполне могла очнуться с минуты на минуту.

Когда она очнётся, то расскажет правду. Скажет, что отравилась, выпив его лекарство, и тогда...

По спине Сан Яньняня пробежал холодок. Нет, он не может этого допустить.

В комнате, кроме него, никого не было.

А Лю Сюаньянь только что говорил: если Таохуа продует ветром, если хватит хоть толики холода, болезнь почти наверняка обострится.

Он побледневшим лицом посмотрел в окно. Снаружи как раз поднялся ветер, раскачивая верхушки деревьев, переворачивая листья. Тучи на горизонте потемнели.

Кажется, скоро будет ливень.

Сан Яньнянь уставился на неподвижную Таохуа. Грудь его тяжело вздымалась. Спустя долгое время он стиснул зубы, словно приняв какое-то решение, резко вскочил, бросился к окну и откинул висевшие там полотенца. В комнату тут же с рёвом ворвался ветер.

— Кх-кх, — Таохуа закашлялась от ветра и слабо позвала:

— Мама...

Тоненький, котеночий голосок впился в сердце взрослого человека словно коготь хищника. Лицо Сан Яньняня стало ещё бледнее. Что же я творю? Уже навредил ей однажды, скрыл это, а теперь и вправду собираюсь убить её в третий раз?

Полотенца снова упали на место. Возможно, его разум ещё не осознал, зачем он их опустил, но руки уже сами разжались. Он понимал: на такое он не способен. Казалось, убийство по невежеству и трусости уже было пределом зла, на которое он был способен в этой жизни. Шагнуть в эту бездну ещё дальше — выше его сил.

Дыхание Таохуа снова постепенно выравнивалось.

В глазах Сан Яньняня застыла мука. Он не вынесет правды, которую она расскажет, очнувшись. Но и мужества убить её у него тоже не было. Не знал он, трусость ли это и никчёмность или же остатки врачебной совести. Но, кажется, это уже не имело значения. Между убийством и тюрьмой был третий выбор — бежать. Уехать подальше, навсегда покинуть эти места, затеряться на краю света, сменить имя. В конце концов, он был одиноким человеком, что могло удерживать его в Городе Алых Облаков?

Решение созрело. Сан Яньнянь рванулся к выходу, но у двери замер, вернулся к столу, наскоро написал дозировку лекарства, которое Таохуа приняла в тот день, особо обвёл иероглифы «Хэймао», сложил листок и сунул ей в руку, и лишь затем покинул комнату.

Когда он удалился, с балки прыгнула Чэн Суюэ, а мать Таохуа прибежала из соседней комнаты, торопливо спрашивая:

— Я видела, Сан-дайфу ушёл. Это действительно он?

— Ты побудь с Таохуа, а я найду второго господина Лю, — сказала Чэн Суюэ, сжимая в руке рецепт. — Возможно, теперь у нас и вправду есть шанс её спасти.

...

Сан Яньнянь вскочил на коня и помчался в сторону Города Алых Облаков, поднимая клубы пыли. Ветер раздирал горло, лицо, казалось, исцарапало песком, но он не смел остановиться, боясь, что за ним погонятся. Ведь когда найдут записку в руке у Таохуа, они точно придут. При этой мысли он вновь ударил кнутом, пускаясь в бегство ещё быстрее.

Он ворвался в городские ворота, не обращая внимания на удивлённые взгляды горожан, едва не падая, домчался до дома, чтобы собрать вещи, сгрёб в охапку всё ценное. Но, выбежав наружу, увидел у ворот стражников из управы.

Сан Яньнянь подкосились колени, и он бессильно опустился на землю.

Всё кончено.

Это была единственная мысль, что осталась у него в голове.

...

Лю Сюаньань потратил три дня, чтобы окончательно выводить Таохуа. Родители девочки, схватив его за руки, рыдали, без конца благодаря, чуть не падая перед целителем на колени. Лян Шу, зажав в руке пакет со сладостями, вошёл во двор и застал эту трогательную сцену. Второй господин Лю выглядел будто не в себе, стоял с затуманенным взглядом, а благодарные родственники пациента держали его за руки и сыпали комплиментами вроде «второй Хуа То» и «первый в Поднебесной».

Лю Сюаньань:

— М-м-м, да, да, верно, верно.

Можно сказать, он довёл тактику вежливого соглашательства до совершенства.

Лян Шу отослал супругов и помахал рукой перед его лицом:

— Проснись.

Второй господин Лю не желал просыпаться.

Лян Шу сказал:

— Есть сладкие пирожные.

<http://bllate.org/book/16268/1464205>